

Юй Сынянь быстро заметил молчание Му Е. Хотя парень и не был особо оживленным ребенком, обычно он не был настолько неразговорчив, как сейчас.

Беспокоясь, что он сам проявил невнимательность к нему, Юй Сынянь несколько раз пытался вовлечь Му Е в беседу. За исключением первого раза, когда тот явно витал в облаках, в дальнейшем Му Е отвечал очень серьезно. Однако это были лишь ответы, от начала и до конца он не предпринимал попыток вклиниться в разговор или самому начать тему.

Юй Сынянь наблюдал за Му Е, который то и дело машинально ковырял пальцы, и внезапно осознал, что что-то не так.

Узнав о том, что Му Е подвергается изоляции и буллингу, Юй Сынянь немедленно связался с Юй Яном. Кратко разобравшись в ситуации через него, он также поручил Юй Яну: если тот увидит в школе, что Му Е обижают, обязательно сразу сообщить ему самому, а если возможно — сначала помочь парню уладить конфликт и сгладить ситуацию.

Юй Ян охотно согласился и даже сам предложил подружиться с Му Е.

Юй Сынянь немного подумал, но не стал его останавливать.

Хотя он очень старался наладить общение с Му Е, между ними всё же была разница в возрасте, Юй Сынянь чувствовал со стороны Му Е уважение и почтение к себе. Но в то же время он ощущал, что, находясь рядом с ним, парень всё же не был полностью расслаблен.

Возможно, из-за возраста, возможно, из-за социального статуса, а возможно, потому, что Му Е считал себя обязанным за оказанное «благодетельство».

Какова бы ни была причина, Юй Сынянь чувствовал его напряжение.

Когда Юй Сынянь только забрал ребенка домой, он беспокоился о его безопасности, а также хранил в сердце признательность за ту помощь, которую Му Е когда-то ему оказал.

У Юй Сыняня тоже бывали времена, когда он оказывался в тупике. Он знал: на словах люди часто твердят о милосердии и морали, но тех, кто действительно протянет руку, когда ты попадаешь в беду, — ничтожно мало.

Он был обязан Му Е и, разумеется, должен был отплатить ему должным образом.

Он забрал Му Е к себе домой, желая хорошо относиться к этому ребенку.

Но отношения между людьми — вещь непредсказуемая.

Если бы Му Е оказался из тех, кто пользуется своим положением, требуя наград за услугу, или из тех, кто не знает меры, Юй Сынянь всё равно помог бы ему благополучно пережить трудные времена, а после — вежливо и достойно проводил бы его. Однако на этом их общение бы и закончилось.

Но Му Е был не таким. Юй Сынянь чувствовал, что парень не находит себе места и крайне смущен таким вниманием.

Если бы он действительно считал, что оказал Юй Сыняню величайшую услугу, то вел бы себя более самонадеянно. Если бы он привык принимать доброту и заботу, то относился бы к этому как к должному.

Но нет, ничего этого не было.

Перед лицом такого доброго, честного и в то же время почти не видевшего тепла ребенка Юй Сынянь не мог не проявлять еще больше мягкосердечия.

Поэтому он согласился на предложение Юй Яна: если это возможно, он хотел, чтобы Му Е почувствовал больше тепла и от других людей.

Характер Юй Яна был Юй Сыняню хорошо известен: позитивный, жизнерадостный, открытый и общительный. К тому же они с Му Е сверстники. Юй Сынянь думал, что если Юй Ян сам проявит инициативу, то, возможно, они смогут стать хорошими друзьями.

Поначалу Юй Сынянь был полон надежды и, увидев, как Юй Ян непринужденно разговаривает с Му Е, подумал, что они уже знакомы.

Но, судя по всему, ситуация была иной.

Му Е не вступал в разговор с Юй Яном по своей воле, и в его глазах не было радости от встречи с новым другом.

Более того, в этот момент он чувствовал скрытую подавленность Му Е.

Непроизвольно нахмурившись, Юй Сынянь обратился к Юй Яну, который почти полностью развернулся к заднему сиденью.

— Сядь ровно.

Юй Ян удивился, но всё же послушно отвернулся.

— Так же неудобно разговаривать.

— Вот и отлично, отдохни немного.

— Я не устал.

— Я устал.

Юй Ян невольно усмехнулся от вредности своего младшего дяди, но он привык к характеру Юй Сынянь. То, что у того сегодня хватило терпения так долго его слушать, уже казалось ему странным. Он не обиделся, а вместо этого принялся болтать с водителем.

— Брат Чэнь, я тебе так скажу...

Увидев, что Юй Сынянь внезапно оборвал Юй Яна, Му Е подумал, что тот рассердился. Он повернулся к Юй Сыняню, но увидел, что господин Юй всё так же улыбнулся ему, его отношение было прежним, на лице не было и тени гнева.

Му Е моргнул и тут же отвел взгляд. Его движение было резковатым, но Юй Сынянь не стал спрашивать о причине, а просто вытащил из его пакета с чаем бумажную упаковку от трубочки.

Юй Сынянь расправил и разгладил бумажку, после чего завязал узел на одном конце полоски и начал поочередно загибать её вдоль пяти сторон узла. Внимание Му Е было приковано к его рукам, Юй Сынянь действовал ловко и плавно. Вскоре от полоски остался лишь узкий край, он заправил лишнюю часть внутрь и слегка сжал пальцами бока пятиугольника — так получилась пухлая звездочка.

Пока Му Е пребывал в изумлении от того, что господин Юй, оказывается, умеет складывать звездочки, Юй Сынянь уже протянул её ему.

— Возвращаю, — негромко сказал Юй Сынянь.

Му Е замер. Сидевший впереди Юй Ян, услышав голос, обернулся к ним. Увидев, что Юй Сынянь что-то передает Му Е, он тут же подозрительно спросил:

— Младший дядя, ты что, кормишь его втихаря? — Он вытянул шею, пытаясь рассмотреть. — Что там? Что-то вкусненькое? Я тоже хочу.

Му Е быстрым движением забрал звездочку из рук Юй Сыняня и слегка сжал кулак, не желая показывать Юй Яну, что это такое.

Однако, совершив это действие, он понял, насколько глупо это выглядело. Уши Му Е мгновенно покраснели.

Его реакция разожгла любопытство Юй Яна еще сильнее:

— Да что там такое? Какую хорошую вещь мой младший дядя тебе дал?

Му Е плотно сжал губы, а затем вытащил из кармана батончик Snickers и протянул его Юй Яну.

— На.

Юй Ян недоверчиво посмотрел на него:

— Неужели это правда то?

Заметив, что Му Е собирается убрать батончик обратно, он тут же закивал.

— Да-да-да, то.

Он снова уселся ровно и тут же вскрыл обертку Snickers.

— Жуть как проголодался. Куда мы пойдём поесть? Я хочу хого, а еще хочу пиццу, и было бы здорово заказать раков.

Юй Ян снова затараторил. Рука Му Е, сжимавшая звездочку, всё еще слегка покалывала, он и сам не понимал, почему только что повел себя так по-детски. Но в тот миг он действительно не хотел, чтобы Юй Ян видел, что подарил ему господин Юй, и не хотел, чтобы господин Юй давал парню то же самое.

Му Е медленно сжал кулак. С самого детства у него почти не было подарков, которые предназначались бы только ему одному.

Несмотря на то, что это была всего лишь звездочка из бумажной упаковки от трубочки, Му Е она очень понравилась.

Увидев ладонь Юй Сыняня, снова раскрытую перед ним, Му Е опешил. Он подсознательно подумал, что тот хочет забрать свой подарок назад.

— А как же мой? — Юй Сынянь усмехнулся. — Snickers, я тоже хочу.

Му Е замялся на мгновение, а затем немедленно открыл рюкзак и положил в руки Юй Сыняню целую коробку Snickers, которую недавно купил.

— Всё тебе.

Юй Сынянь был явно удивлен, но отказываться не стал.

— Спасибо, — Он открыл упаковку, достал первый батончик и протянул его Му Е: — Поделюсь и с тобой.

Му Е взял Snickers и принялся есть его маленькими кусочками.

Возможно, дело было в дофамине, но на душе у него наконец снова стало легко.

В итоге они пошли есть не хого, не пиццу и не раков, а в ресторан, который Му Е советовал Юй Сыняню раньше.

Хотя это был ресторан средней ценовой категории, интерьер здесь был намного лучше, чем в той прошлой лапшичной.

Юй Сынянь забронировал отдельный кабинет и попросил Сяо Чэня выйти из машины вместе с ними.

Юй Сынянь прошел к главному месту и, отодвинув соседний стул, жестом пригласил Му Е сесть.

Юй Ян был человеком широкой души и совершенно не заметил явно пристрастного жеста своего младшего дяди. Всё его внимание было сосредоточено на еде.

Когда вошел официант, Юй Сынянь положил два меню перед двумя старшеклассниками.

— Выбирайте сами.

Му Е заказал несколько фирменных блюд этого заведения. Вкусы Юй Яна были явно более деликатными: всё, что он выбирал, было либо приготовлено на пару, либо тушено в соевом соусе.

Юй Сынянь попросил Сяо Чэня добавить еще одно блюдо, которое нравилось ему самому, и только после этого отпустил официанта.

Там, где был Юй Ян, никогда не стоило беспокоиться о неловком молчании, он быстро нашел новую тему для разговора, зацепившись за этот ресторан.

В середине ужина он также упомянул о том, что собирается участвовать в баскетбольном матче на спортивном фестивале.

— Младший дядя, — он похлопал Юй Сыняня по руке, — только дождись, когда я выйду на площадку в тех кроссовках, что ты купил мне в прошлый раз, я всех там разнесу!

Юй Сынянь кивнул, а затем снова наполнил чашку Му Е чаем.

— Ты участвуешь в каких-нибудь состязаниях?

Му Е покачал головой.

Хотя его совершенно не заботило, нравится он другим или нет, и он не принимал близко к сердцу так называемую изоляцию и буллинг, он всё же подсознательно не хотел, чтобы Юй Сынянь узнал об этом, поэтому быстро нашел оправдание.

— У меня не очень хорошая координация.

Юй Сынянь на эти слова никак особо не отреагировал, а вот Юй Ян удивленно вытаращил глаза.

Му Е бросил на него слегка предостерегающий взгляд, и Юй Ян очень покладисто изобразил жест, будто застегивает рот на молнию.

Юй Сынянь не стал спрашивать дальше, лишь плавно перевел разговор на новую тему.

После ужина Сяо Чэнь первым пошел подогнать машину, а Юй Сынянь отправился к стойке регистрации, чтобы оплатить счет. Му Е и Юй Ян первыми вышли из ресторана.

— Мы вместе пообедали и поужинали, как насчет того, чтобы в этот раз подружиться со мной?
— снова проявил инициативу Юй Ян.

Му Е отвел взгляд, повернулся к нему и небрежно кивнул.

Юй Ян чуть подошел ближе, заглядывая ему в лицо.

— Ты ведь согласился дружить со мной только из-за моего младшего дяди, верно?

Му Е не стал отрицать:

— Разве ты не так же?

Получив сообщение от Юй Сыняня, Му Е осознал, что Юй Ян был готов подружиться с ним только по указанию господина Юя.

Юй Ян посмотрел на Му Е и первым протянул ему руку. Му Е приготовился к рукопожатию, но прежде чем он успел обхватить ладонь, Юй Ян сначала хлопнул его по ладони.

— Зря ты на меня наговариваешь, — он убрал руку и сделал нарочито пафосный жест, поправляя волосы. — На экзамене в конце прошлого семестра я сидел рядом с тобой, и ты одолжил мне карандаш для заполнения бланков. Я захотел подружиться с тобой именно из-за этого.

Только когда экзамен начался, Юй Ян обнаружил, что не взял карандаш. Он оглядел аудиторию: круг его знакомых был ограничен, хотя желающих одолжить ему карандаш наверняка нашлось бы немало. Просто необходимость общаться и любезничать после этого казалась ему слишком хлопотной.

Поэтому Юй Ян в итоге решил просто сдать — всё равно при его проценте правильных ответов он не набрал бы много баллов.

Но за десять минут до конца экзамена Му Е сам бросил ему карандаш.

Он даже не удостоил Юй Яна при этом взглядом.

Когда экзамен закончился, Юй Ян окликнул его, но тот лишь равнодушно бросил, что карандаш можно просто оставить на его столе, и после этого, не оборачиваясь, вышел из класса.

Му Е не пытался использовать это, чтобы завязать знакомство. Позже они несколько раз сталкивались на территории школы, и Му Е ни разу не посмотрел в его сторону.

Юй Ян знал: парень не притворяется, он действительно его не помнит. В «Цинлине» у Му Е была скверная репутация, и Юй Ян слышал, как одноклассники обсуждали его.

Он с интересом послушал какое-то время, а затем спросил в ответ, есть ли у них хоть какие-то доказательства. Поняв, что он не хочет этого слушать, одноклассники, естественно, больше не упоминали об этом при нем.

На поверхности Юй Ян был покладистым и жизнерадостным, но в глубине души —

благородным и гордым.

Имея поручение от Юй Сыняня, Юй Ян был готов проявить к Му Е чуть больше заботы. Что же касается дружбы с Му Е — это было исключительно его личным делом.

Му Е пристально посмотрел на Юй Яна, словно пытаясь по его взгляду отличить правду от лжи, Юй Ян открыто позволил ему смотреть.

Спустя долгое время Му Е снова протянул руку чуть вперед.

— Извини, — он поджал губы. — Давай дружить.

В этот раз Юй Ян с радостью пожал его руку.

<http://bllate.org/book/16067/1506722>